

Цзюнь Хуан посмотрела на служанку.

— Где сейчас Нань Сюнь?

— Принц в павильоне...

Цзюнь Хуан вышла еще до того, как служанка успела договорить. Она чувствовала слабость и ее ноги немного дрожали во время ходьбы, что было только естественно. Она только что очнулась от комы, вызванной ядом. Ей пришлось опираться на стену, пока она ковыляла наружу. Но тут их пути с Нань Сюнем пересеклись.

Нань Сюнь заметил ее издалека. В тусклом свете он разглядел нежное и милое лицо Цзюнь Хуан с распущенными волосами. Эта одежда шла ей. Положив руку на красный столб, она посмотрела на него и чуть улыбнулась.

Нань Сюнь быстро подошел к ней и, поддерживая рукой ее хрупкое тело, сердито сказал:

— Почему ты не осталась отдыхать в комнате? Что ты здесь делаешь?

— Разыскиваю тебя, — тихо произнесла Цзюнь Хуан, ее голос был невесом, как падающее перо. Нань Сюнь на мгновение отвлекся, но тут же пришел в себя.

— Тебе не нужно разыскивать меня. Просто прикажи слугам сделать это. Ты только что очнулась и не должна переутомляться.

Он помог Цзюнь Хуан вернуться в комнату.

На обратном пути они не разговаривали. Цзюнь Хуан шла с опущенными глазами, было непонятно о чем она думает. Нань Сюнь же, наоборот, не мог оторвать глаз от Цзюнь Хуан — он впервые видел ее в женской одежде.

Как только они вернулись в комнату, Цзюнь Хуан села на кровать. Ее лицо все еще было немного бледным. Она взглянула на Нань Сюня.

— Я никогда не спрашивала, когда именно ты раскрыл мою настоящую личность.

Нань Сюнь никогда не намеревался скрывать это от нее.

— Как только мы впервые встретились, ты назвала меня по имени. А затем тебя ранили из-за меня. Тогда я все и узнал.

Цзюнь Хуан кивнула. Она была слишком неосторожна. Только подумать, что она так долго притворялась мужчиной перед Нань Сюнем... Как неловко.

Служанка принесла чашку с лекарством. Нань Сюнь взял ее и велел служанке оставить их. Он уже хотел напоить им Цзюнь Хуан, но она зарделась и отказалась. Она сама взяла чашку и принялась пить с таким же спокойным выражением лица, как обычно.

Она была подопытным кроликом своего мастера. Те лекарства были столь горькими, что пробирали до самых костей. Это? Просто детская игра по сравнению с тем, что она пила раньше.

При виде того, как Цзюнь Хуан даже не нахмурившись проглотила темное и густое лекарство, у Нань Сюня сжалось сердце. Он лишь по запаху мог понять, насколько оно было горьким.

Через что пришлось пройти Цзюнь Хуан до того, как она пришла в Северный Ци? Что могло превратить любимую всеми принцессу в такую женщину?

Поставив чашку, Цзюнь Хуан заметила, что Нань Сюнь не сводит с нее глаз. Она глубоко вздохнула.

— Почему ты сразу не сказал мне, что знаешь кто я такая? Наслаждался тем, как я выставляю себя на посмешище?

— У тебя должна была быть причина на то, чтобы хранить свою личность в секрете. Как я мог вмешиваться? Но я не ожидал, что ты окажешься настолько глупа, чтобы искать мести. Я до сих пор не вижу в этом никакого смысла.

Нань Сюнь не сдержался и высказал ей свои истинные чувства. Он так сильно хмурился, словно она лично оскорбила его своей опрометчивостью.

Цзюнь Хуан открыла рот, но не знала что сказать в свою защиту. Она уперлась взглядом в пол и засмеялась.

— Ты же не рыба. Откуда тебе знать о радости рыбы*? Откуда тебе знать о печали рыбы? Ваше высочество отличается от меня. Откуда тебе знать о моей боли?

Она взглянула на него покрасневшими глазами. Когда она говорила, ее голос был хриплым.

— Ваше высочество думает, что я сама хотела делать то, что сделала? Конечно, мне бы хотелось жить мирно, но как забыть о гибели моей семьи и моей страны? Вашему высочеству не знакома та боль, которую пережила я. Да, я убивала людей. Но ты всеми чтимый бог войны. Как тебе понять тот страх, который я испытала в тот день, когда все потеряла?

П/п: Из книги даосского философа Чжуан-цзы. Эти слова сказал ему другой философ, Хуэй Ши. Чжуан-цзы просто ответил: "У меня есть глаза. Я вижу, что она счастлива.

Каждая ее фраза сильно ранила его. Нань Сюнь не знал, что сказать, чтобы скрыть этот момент его слабости. Тогда он решил этого не делать, пусть она видит, что он чувствует.

— Если бы у меня был выбор, разве бы я этим занималась? — голос Цзюнь Хуан был спокоен, почти бесстрастен, но каждое ее слово проникало сквозь его броню и потрясло до глубины души.

— Есть вещи, на которых лучше не заикливаться, — это было единственным, что мог сказать Нань Сюнь. Такие пустые слова. Цзюнь Хуан тихо засмеялась.

Яд все больше распространялся по ее телу. Она почти чувствовала, как ее кровь медленно циркулирует внутри нее. Она закрыла глаза.

— Знаешь, через что мне пришлось пройти, Нань Сюнь?

Нань Сюнь очень хотел бы это знать, поэтому не стал менять тему разговора. Напротив, он спросил ее:

— Расскажи мне, Цзюнь Хуан, как так вышло, что тебя отравили? И что с тобой произошло до того, как ты появилась в Северном Ци?

Цзюнь Хуан горько улыбнулась. Его вопросы всколыхнули боль ее прошлого, которая подобно волне поглотила ее. Она задержала дыхание.

— В тот день, моя семья была разрушена. Меня загнали на край утеса и подстрелили отравленной стрелой. Я думала, что мне пришел конец, но под утесом росло исполинское дерево, которое смягчило мое падение. Неподалеку жил один старик. Он был мастером ядов, а также знал как лечить от них. Он понял, что мое тело стало не таким, как у обычных людей, поэтому испытывал на мне свои снадобья. Он лечил меня от яда, и в то же самое время испытывал на мне яды.

— Я заключила с ним сделку. Он обучил меня медицине и отпустил во внешний мир. Однако, яд в моем теле был слишком сильным. Его невозможно было вывести даже после нескольких месяцев напряженного труда. Сейчас же, когда два разных яда объединили свои усилия? Я знаю, что никогда полностью не выздоровею.

Цзюнь Хуан медленно открыла глаза и встретилась взглядом с Нань Сюнем. На ее лице не было ни следа эмоций. Как будто она рассказывала о совершенно постороннем человеке.

Нань Сюнь почувствовал комок в горле. Цзюнь Хуан поведала ему свою историю в такой манере, словно это какие-то пустяки, но его сердце болело непрерывно. Он никогда не встречал никого, кто стал бы объектом для исследования, но слышал как это бывает больно. Боль бывает такая сильная, что пробирает до костей.

Он протянул руку, чтобы провести по длинным волосам Цзюнь Хуан, его глаза переполняло сочувствие. Он вздохнул.

— Приходил врач. Он сказал, что тебе недолго осталось жить... Почему бы тебе не забыть о мести и не прожить это короткое время в мире и покое?

Цзюнь Хуан стиснула зубы, в ее глазах пылала ярость.

— Мне пришлось так много пережить, а теперь ты говоришь мне забыть о мести? В самом деле? Я до сих пор мечтаю только о том, чтобы выпустить кровь тем чертовым убийцам и перерезать их сухожилия.

Нань Сюнь понимал, что не сможет переубедить ее.

— Тогда что ты собираешься делать?

Цзюнь Хуан с трудом села, ее глаза горели решимостью.

— Я бы хотела, чтобы ты помог мне, Нань Сюнь. Ты сделаешь это?

Это не удивило его. Он ожидал, что Цзюнь Хуан попросит его о помощи. Он обхватил ее рукой, чтобы поддержать.

— Какая именно помощь тебе нужна? У тебя есть план?

— Я хочу как можно быстрее найти своего брата и убить Цзюнь Юя за то, что он предал мою страну. Тем не менее, я одна. Сначала я хотела попросить о помощи Ци Юня, но дела при

императорском дворе Северного Ци сейчас идут не лучшим образом. Он едва умудряется держать голову над водой. В настоящее время я могу рассчитывать лишь на твою помощь.

Нань Сюнь нахмурился.

— Что я должен для тебя сделать?

— Восточный У положил глаз на соседние страны. Вскоре они вторгнутся в Северный Ци. Это будет хорошая возможность убить Цзинь Юя, ведь сейчас я понятия не имею, где он находится. Ци Юнь пытался найти его для меня, но пока безуспешно.

Нань Сюнь немного подумал. Цзюнь Хуан была права. После вторжения в Западный Цюэ, Восточный У не принимал участия ни в каких церемониях, устраиваемых тремя странами. Было очевидно, что Восточный У пытается сбросить силы ради какой-то крупной цели.

Он не ожидал, что встретит такую умную и храбрую женщину как Цзюнь Хуан. Она была сильнее большинства мужчин. Он обнаружил, что его все больше влечет к ней. В ее теле скрывалась стойкая душа.

Цзюнь Хуан кашлянула. Становилось немного прохладно. Нань Сюнь схватил одежду, которая лежала на кровати и накинул ей на плечи.

— Не волнуйся. Я пошлю людей выследить твоего брата. Твоя главная задача — отдохнуть, дать восстановиться своему телу. В противном случае, ты не сможешь отомстить за погубленные души Западного Цюэ. Я обещаю, что сделаю все для того, чтобы помочь тебе отомстить. Однако, ты должна мне пообещать никогда не спешить. Если у тебя возникнет проблема, скажи мне. Не взваливай все на свои плечи. Я всегда помогу тебе.

Он был таким нежным, что Цзюнь Хуан почувствовала, как тонет в его глазах. Его слова нашли отклик в ее сердце. До этого самого дня, она была сама по себе, и было бы ложью сказать, что она не устала от этого. Теперь же, здесь был мужчина, который сказал ей, что она больше не одна. Она невольно была тронута этим.

Нань Сюнь не знал, что его подвигло выдать такую сентиментальную речь. Его жизнь всегда была суровой и размеренной. Он считал, что с женщинами трудно иметь дело. Ему никогда бы не пришло в голову, что появится женщина, рядом с которой он ослабит бдительность.

Решительность Цзюнь Хуан впечатлила и заморозила его. Также ему очень нравилось, что она заботится о народе и обладает устойчивыми нравственными принципами. В обширных землях Северного Ци никто иной кроме Цзюнь Хуан не смог привлечь его внимания и пробудить желание защищать.

— Вот увидишь, боги не обидят тебя. Однажды ты сможешь отомстить за своих любимых людей.

Цзюнь Хуан усмехнулась, ее взгляд смягчился.

— Не думала, что ваше высочество верит в богов.

Против воли Нань Сюня, кровь прилила к его лицу. Он прочистил горло и отвернулся от понимающей улыбки Цзюнь Хуан.

Не успели они опомниться, наступила ночь. Цзюнь Хуан поспешно села и похлопала по плечу

Нань Сюня, заставив его вздрогнуть. От резкого движения у Цзюнь Хуан тоже закружилась голова. Она прислонилась к спинке кровати.

— Как ты себя чувствуешь? — с волнением спросил Нань Сюнь, приобняв ее рукой.

Вернув себе самообладание, Цзюнь Хуан глубоко вздохнула и покачала головой.

— Хорошо. Но уже поздно. Мне пора возвращаться в поместье принца Чэня. Это решающий момент. Ци Чэнь не должен заподозрить меня.

Нань Сюнь кивнул и помог ей встать.

— Мне проводить тебя?

— Не нужно.

У Цзюнь Хуан порозовело лицо.

— Не выйдет ли ваше высочество ненадолго из комнаты? Мне нужно переодеться.

<http://tl.rulate.ru/book/11894/394434>